

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
П.М.ТРЕТЬЯКОВА

Наталья Мамонтова, Наталья Приймак

Николай Шильдер и его картина «Искушение»

Среди «звездных» имен художников посетитель Третьяковской галереи нечасто встретит в ее экспозиции работы мастеров «второго ряда», как принято называть живописцев, не вышедших на магистральную орбиту русского искусства. Счастливым исключением стали картины двух художников – «Стычка с финляндскими контрабандистами» В.Г.Худякова и «Искушение» Н.Г.Шильдера. На протяжении многих десятилетий именно с них начинается для экскурсантов история галереи П.М.Третьякова. Но если В.Г.Худяков все же известен любителям русской живописи, то Николай Густавович Шильдер, чья творческая судьба сложилась не слишком удачно, вероятно, так и остался бы забытым мастером, если бы не этот случай – приобретение его ранней картины начинающим московским собирателем Третьяковым. Кто же он, этот художник, чье имя оказалось настолько тесно связано с историей Третьяковской галереи?

Николай Густавович (Николай Вольдемар) Шильдер происходил из прибалтийских немцев. Небольшой дворянский род Шильдеров на протяжении XIX – начала XX века дал России целый ряд известных личностей, среди которых два художника-академика – Николай Густавович и его сын Андрей Николаевич¹.

Николай Густавович Шильдер родился 12 (24) марта 1828 года в Харькове. Он был третьим сыном отставного корнета, смотрителя Московской коммерческой школы Отто Густава (Евстафия Андреевича) Шильдера. Известно, что в 1845 и 1846 годах Николай пытался поступить в Рисовальную школу Общества поощрения художников в Петербурге, но принят не был. В 1850 году Шильдер поступил в петербургскую Академию художеств, где учился более десяти лет. Он занимался в классе батальной живописи у профессора Б.П.Виллвальде, который осенью 1850 года обратился с прошением в Совет Академии о назначении содержания своему уче-

нику. Это содержание Н.Шильдер получал в Академии вплоть до 1858 года².

В 1853 году Шильдер удостоился первой академической награды – малой серебряной медали за картину «Пикет лейб-гвардии Литовского полка. Из аванпостной службы». Среди его немногочисленных батальных произведений 1854–1855 годов были работы, посвященные событиям Крымской войны 1853–1856 годов. На академической выставке 1854 года художник представил картину «Эпизод из Башкадыклярского дела в 1853 году», буквально иллюстрирующую свежие вести с фронта, а в 1855-м – «Прощание ополченцев» (1855, ГРМ).

Но батальный жанр, видимо, не был его призванием, поскольку уже во второй половине 1850-х годов Шильдер обратился к бытовому, который тогда называли «живопись народных сцен», или «de genre». В этом несомненно сказалось влияние творчества выдающегося русского художника П.А.Федотова, одним из последователей которого стал

молодой художник. «Искушение» было первой жанровой картиной Шильдера. Ее сюжет трактует глубоко традиционную для мирового искусства ситуацию столкновения невинности и соблазна. А.Н.Савинов, автор биографического очерка о Шильдере, указал на явное сходство картины с акварелью Федотова «Мышеловка, или Бедной девушке краса – смертная коса». Он отметил композиционную параллель, близость произведений в деталях, в том числе в самой теме «мышеловки», которая и у Федотова, и у Шильдера имеет аллегорическое воплощение³. В работе Шильдера соблазнение бедной девушки хитрой сводней иносказательно передано в изображении кошки, охотящейся на мышшь.

Уже в этом произведении проявляются живописные особенности манеры Шильдера, характерные для искусства середины XIX века. Он умеет распределять свет, благодаря чему фигуры приобретают скульптурность. Сдержанный колорит картины с выразительными акцентами цвета подчеркивает драматизм происходящего. Четко прописаны характеры персонажей, живое драматическое начало выявлено в их позах и жестике. Заметно особое внимание художника к деталям предметного окружения.

В марте 1857 года работа «Искушение» была представлена Шильдером Совету Академии художеств и его решением удостоена награды – большой серебряной медали «за успехи в живописи „de genre“»⁴. Одной из множества загадок этой картины является то, что в указателе академической выставки 1857 года она отсутствует – либо случайно не была внесена в указатель, либо действительно по каким-то причинам не экспонировалась на выставке. Зато зимой 1858 года «Искушение» было показано на ежегодной ученической выставке

Искушение. 1857
Холст, масло. 54×67
ГТГ

Temptation. 1857
Oil on canvas.
54 by 67 cm
State Tretyakov Gallery

Московского училища живописи и ваяния, куда некоторые ученики Академии присылали свои работы в расчете на интерес к ним московских коллекционеров. Свою следующую картину «Семейное счастье» (1858, не сохр.) Шильдер экспонировал вначале на академической выставке, а затем, как и предыдущую, отправил в Москву на ученическую выставку МУЖВ 1859 года.

В 1859 и 1860 годах Шильдер делал попытки получить большую золотую медаль. Есть сведения о том, что он дважды работал над конкурсными программами. Эскизы обеих программ – «Ростовщик» и «Сговор невесты» находятся в Государственном Русском музее.

В 1861 году 33-летний художник за картину «Расплата с кредитором», представленную на выставку в Академии художеств, был удостоен звания академика жанровой и батальной живописи.

На протяжении 20 лет – с 1853 по 1873 год – Шильдер постоянно принимал участие в академических выставках. Он состоял действительным членом Санкт-Петербургского клуба художников (1863–1864) и Санкт-Петербургского собрания художников (1863–1879), объединявшего многих известных мастеров столицы. Но к 1870-м годам он практически устранился от участия в художественной жизни России.

Начав свою творческую жизнь как баталист и жанрист, вторую ее половину он отдал преимущественно портрету. Национальному художественному музею Республики Саха (Якутия) принадлежит портрет генерала М.Н.Муравьева, написанный около 1864 года. Портретные работы Шильдера находятся также в Артиллерийском музее в Петербурге. На академической выставке 1873 года живописец представил портрет генерал-майора Петухова и детские портреты в технике пастели. Начиная с 1860-х годов художник время от времени исполнял портреты членов царской семьи. В настоящее время из этих произведений известны его работы 1880-х – начала

¹ А.Н.Шильдер (1861–1919) – живописец, рисовальщик. Пейзажист. Дворянский род Шильдеров представлен в одном из выпусков «Дворянского календаря» (СПб., 1897. Тетрадь 2. С. 92–106).

² Сведения об академических годах Н.Шильдера содержатся в документах РГИА (ф. 789, оп. 2, ед. хр. 18, 22; оп. 19, ед. хр. 724, 743, 751; оп. 39, ед. хр. 123).

³ Савинов А.Н. Н.Г.Шильдер // Русское искусство. Очерки жизни и творчества художников. Середина девятнадцатого века. М., 1958. С. 568–570.

⁴ Петров П.Н. Сборник материалов для истории Императорской С.-Петербургской Академии художеств за 100 лет ее существования. СПб., 1866. Т. 3. С. 244–245.

ON THE 175TH ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF
PAVEL MIKHAILOVICH TRETYAKOV

Natalya Mamontova, Natalya Priimak

Nikolai Schilder and His “Temptation”

Admiring masterpieces by the most eminent Russian painters in the Tretyakov Gallery, visitors will not often encounter works by artists “of secondary importance” whose oeuvre was never widely known. Vasily Khudyakov’s “Armed Clash with Finnish Smugglers” and Nikolai Schilder’s “Temptation” prove two fortunate exceptions: for many decades, visitors’ tours of the Tretyakov have begun with this very pair. If Khudyakov, however, is well known to lovers of Russian art, Schilder, whose career as an artist was not altogether successful, would, most likely, have been all too soon forgotten, had his early painting not been purchased by the young Moscow collector Pavel Tretyakov. So who was this Nikolai Schilder, whose name was to become so firmly linked with the history of the Tretyakov Gallery?

¹ The Schilder noble family appears in an issue of the “Dvoriansky Kalendar” (Noble Families’ Calendar) (St. Petersburg, 1897. Vol. 2, pp. 92–106).

² Information concerning Schilder’s years as a student can be found in documents from the Russian State Historical Archive (archive 789, list 2, items 18 and 22; list 19, items 724, 743 and 751; list 39, item 123).

³ Savinov A.N. N.G. Schilder // Russkoye iskusstvo. Ocherki zhizni i tvorchestva khudozhnikov. Seredina devyatnadsatogo ve-ka. (Russian art. Essays on life and creative activity of the artists. The middle of the 19th century) Mos-cow, 1958. p. 568–570.

⁴ P.N. Petrov, “Sbornik materialov dlia istorii Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi Akademii khudozhestva za 100 let ee sushchestvovaniya” (Collected Material on the History of the St. Petersburg Imperial Academy of Arts, Covering the Hundred Years of Its Existence). St. Petersburg, 1866. Vol. 3, pp. 244–245.

Nikolai Woldemar (or Nikolai Gustavovich, as he was known in Russia) Schilder came from a small German noble family originally from the Baltic. In the 19th and early 20th centuries the Schilders gave Russia many well-known figures, including two artists, both Academicians: Nikolai Schilder and his son Andrei (a landscape painter and graphic artist).¹ Nikolai Woldemar Schilder was born in Kharkov on 24 March 1828, or 12 March according to the old calendar. He was the third son of Otto Gustav (Evstafy Andreevich) Schilder, a retired Cornet and Supervisor of the Moscow Commercial School.

In 1845 and 1846, Nikolai made attempts to enter the School of Drawing of the St. Petersburg Society for the Encouragement of Artists, yet he was not accepted. In 1850 he enrolled at the St. Petersburg Academy of Arts, where he would remain a student for over a decade. In the autumn of 1850, Bogdan Willewalde, the renowned Professor of battle painting, requested the Academy Board to pay his pupil Nikolai Schilder a grant. Thus, Schilder received a grant at the Academy until 1858.²

In 1853, for his painting “In the Vanguard: The Lithuanian Regiment Leib Guard Detachment”, Schilder received his first award at the Academy of Arts – a small silver medal. Among the few military paintings created by the artist in 1854 and 1855 are several scenes from the Crimean War of 1853–1856. For the Academy exhibition of 1854, Schilder presented his “Scene from the Bashkadyklar Affair of 1853”, literally illustrating fresh news from the front. In 1855, he submitted “The Irregulars’ Farewell” (1855, Russian Museum) for the Academy of Arts exhibition.

Battle scenes appeared not to satisfy Schilder, however. Doubtless influenced by the outstanding Russian artist Pavel Fedotov, whose follower the young painter had become, in the second part of 1850s he turned to genre art, also known as the painting of scenes from folk life. Dealing with a theme common in world art – the battle of innocence and corruption – “Temptation” was Schilder’s first genre painting. In his biographical essay on Schilder, the art historian Alexei Savinov noted the marked resemblance

between “Temptation” and Fedotov’s watercolour “The Mousetrap, or Beauty Shall Be the Death of the Poor Maiden”. Describing similarities in composition and detail, Savinov comments on the allegorical use of the mousetrap by both artists.³ The cat hunting a mouse in Schilder’s painting echoes the seduction of the poor girl by a cunning procuress.

Schilder’s “Temptation” already shows a number of traits typical of mid-19th century Russian painting. The light is skilfully distributed, lending the figures a sculpted air. The contrast between the muted tones and occasional bright patches of colour serves to heighten the dramatic impact of the painting. The nature of the characters is immediately apparent, the gestures and pose of each speaking volumes. The artist pays particular attention to a detailed portrayal of the objects surrounding the figures.

In March 1857, Schilder submitted “Temptation” to the Board of the Academy of Arts and was awarded a large silver medal for his “successes in genre painting”.⁴ “Temptation”, however, is not on the list of works shown in the 1857 Academy exhibition. Not included on the list by mistake, or indeed not shown at the exhibition – who knows? This is but one of many mysterious circumstances surrounding Schilder’s “Temptation”.

In the winter of 1858, the canvas was shown at the annual exhibition of students’ work at the Moscow School of Painting and Sculpture: pupils of the Academy of Arts occasionally submitted their works for these exhibitions in the hope of attracting the interest of Moscow collectors. Schilder’s next painting, “Family Happiness” (created in 1858, but sadly, did not survive), was shown first at the Academy of Arts exhibition, and, subsequently, at the students’ exhibition in the Moscow School of Painting and Sculpture in 1859.

Искушение. 1857
Фрагмент

Temptation. 1857
Detail

In 1859 and 1860, Schilder attempted to win a gold medal at the Academy of Arts. Studies for both works – “The Usurer” and “The Betrothal” – have survived and can be found in the Russian Museum.

In 1861, the 33-year-old artist received the title of Academician for his portrayal of “battle scenes and scenes from folk life”. The title was granted as a result of Schilder’s “Paying a Creditor” being shown at the Academy of Arts exhibition.

Between 1853 and 1873, Schilder constantly took part in Academy exhibitions. From 1863 until 1879 he was a member of the St. Petersburg Artists’ Assembly, a large association which included many of the capital’s most

famous painters. In the 1870s, however, he virtually ceased to take part in artistic life in Russia. Having begun his career as a painter of battle scenes and genre artist, Schilder largely devoted the second half of his life to portraiture. The National Art Museum of the Sakha Republic in Yakutia contains his portrait of General Mikhail Muraviev, created around 1864. Portraits by Nikolai Schilder can also be found in the St. Petersburg Artillery Museum. For the Academy exhibition of 1873, the artist submitted his portrait of Major-General Petukhov and pastel children’s portraits. From the 1860s, he was occasionally commissioned to paint portraits of the Tsar’s family. We are familiar with his royal portraits from the 1880s and early 1890s: the portrait of Alexander III (now in the

Russian Museum) and pair of oval portraits of Alexander III and Empress Maria Fedorovna (now in the Musée d’Orsay, Paris).

Nikolai Schilder is also known for his hunting scenes, paintings of horses and dogs and landscape studies. This broad range of genres was typical among students of the military painting class at the St. Petersburg Academy of Arts in the mid-19th century.

Furthermore, Schilder, it seems, spent a large portion of his life making copies of famous painting on commission. Documents from the Manuscripts Department of the Hermitage Museum show that in the 1860s–1880s, he frequently applied for permission to copy works from the Winter Palace. We know

that the artist produced copies of the portrait of General Sievers from the War Gallery, the portrait of Catherine II by Johann Baptist Lampi the Elder, a portrait of Alexander Suvorov and the "Interior of the Choir in the Capuchin Church on the Pizza Barberini in Rome" by the French painter François Marius Granet.⁵ This area of Schilder's activity was, most probably, driven by the need to support his family. The artist also painted a number of icons and, in 1862–1863, created the iconostasis of a church in the Dani-lovsky district of the Yaroslavl province. Schilder spent the final years of his life in Tsarskoye Selo near St. Petersburg, where he died on 13 (25) March 1898, the day after his seventieth birthday.

Today, Nikolai Schilder is primarily known as the creator of "Temptation" which, until recently, was considered one of the first two Russian paintings purchased by Pavel Tretyakov in 1856. Preparations for the publication, in 2006, of an academic catalogue of paintings in the Tretyakov Gallery demanded that this information be confirmed.

The first Russian painting purchased by Tretyakov was, in fact, Vasily Khudyakov's "Armed Clash with Finnish Smugglers". Completed in 1853, this was sold to the collector in 1856, as a receipt from Khudyakov shows. The date of this receipt – 10 (22) May 1856 – became known as the date of the Tretyakov Gallery's foundation. The story behind Tretyakov's purchase of "Temptation" proved harder to establish. Whilst the bot-

tom left hand corner of the painting clearly bears the artist's signature (scratched into the paint, as was Schilder's wont), the date is lacking, and this fact became the first in a whole train of complex and confusing circumstances surrounding the work.

Documents pertaining to Tretyakov's early efforts as a collector show that up until 1893, he not only did not accord an important place to "Temptation" in his collection, but appeared not to remember the painting at all. The Letter of Bequest composed by Tretyakov in 1860 and listing the names of the Russian artists whose works formed part of his collection⁶ includes, in the following order, Lagorio, Khudyakov, Lebedev, Sternberg, Shebuev, Sokolov, Klodt, Savrasov and Goravsky. It does not include Schilder. Begun by Tretyakov in 1873, the first, hand-written list of paintings in his collection likewise accords pride of place to Khudyakov and Lagorio, and fails to mention Schilder.⁷ By that time, however, "Temptation" was indubitably in Tretyakov's possession. On 16 July 1858, Schilder wrote to the collector: "Dear Pavel Mikhailovich! I am sending you my painting unframed: to send it in a frame would be rather inconvenient as it would be excessively heavy. I have a request to make: would you be so kind as to send me the agreed sum, if possible, before the 28th of this month? I shall, of course, be extremely grateful. With the deepest respect I beg to remain, Sir, your most humble servant, N. Schilder."⁸

The above letter is documentary evidence that Schilder's painting was dis-

patched to Pavel Tretyakov, and the payment received, in 1858. The amount paid by the collector can be gathered from the following document: "Received from Pavel Mikhailovich Tretyakov, fifty roubles in silver, for the painting 'Temptation', sold to him for 150 roubles in silver. N. Schilder."⁹ Undated and carelessly scribbled in pencil on a scrap of paper, for many years this receipt was considered to belong to Schilder himself. The marked contrast between this hasty scrawl and the elegant, neat handwriting in Schilder's letter, however, prompted the staff of the Tretyakov Gallery Manuscripts Department to submit the receipt for examination to handwriting experts at the Ministry of Internal Affairs Criminal Expert Centre. Having compared the handwriting in the receipt with examples of Schilder's and Pavel Tretyakov's hand, the experts concluded that the receipt had been written by an unknown party, presumably as an example. Thus, one of the mysteries surrounding "Temptation" was finally clarified.

It was not until 1893 that "Temptation" was definitely listed as belonging to the Tretyakov Gallery collection. That year, Pavel Tretyakov published his first gallery catalogue: the "List of Works of Art in Pavel and Sergei Tretyakov's City Gallery". From then on, the catalogue was updated and published every year.

Around that time the art critic Vladimir Stasov, who was preparing an article on the gallery, consulted Pavel Tretyakov on the dating of "Temptation". Having received a copy of Tretyakov's "List", which had been prepared for publication, in August 1893 Stasov wrote to Tretyakov with a series of questions. One of these ran as follows: "Was not Schilder's 'Temptation'... painted in 1858? I have asked Schilder himself, but he cannot remember for certain."¹⁰ Interesting to note that Stasov had already addressed his query to the artist – and the latter's response!

Several days later, Tretyakov sent the critic a reply. "Schilder's 'Temptation' most likely belongs to 1856, as it was the first Russian painting which I purchased (in 1856)," he wrote, assuming that the work was created the same year it was sold and evidently forgetting Schilder's letter of 1858. In one of his subsequent letters to Stasov, Tretyakov, indeed, wrote: "I decided to collect Russian paintings and started in 1857."¹¹ Thus, within the space of a month, the year Tretyakov's activity as a collector had started had "changed" from 1856 to 1857. In his article on the Tretyakov Gallery, Vladimir Stasov dates the history of the gallery back to "early 1857".¹²

Despite this reasonably assured conjecture, in the following gallery "List" of 1894, Tretyakov did not assign a date

1890-х годов – портрет Александра III (ГРМ) и парные овальные портреты Александра III и императрицы Марии Федоровны (Музей Орсе, Париж).

Шильдер писал также сцены охоты, пейзажные этюды, изображал лошадей и собак. Этот круг сюжетов в его творчестве неслучаен – в них отразилась разносторонняя подготовка художника, характерная для батального класса Академии художеств в середине XIX века.

По-видимому, значительная часть жизни художника была связана с исполнением заказных копий с картин. Судя по документам, хранящимся в отделе рукописей Государственного Эрмитажа, в 1860–1880-е годы Шильдер не раз обращался за разрешением копировать находившиеся в Зимнем дворце картины. К их числу относились портрет генерала Сиверса в Военной галерее, портрет Екатерины II работы И.Б.Лампи-старшего, портрет А.В.Суворова, картина французского художника Франсуа-Мариуса Гране «Внутренний вид церкви монастыря капуцинов на площади Барберини в Риме»⁵. Вероятно, это диктовалось материальным положением семьи мастера. Он также занимался иконописью и, в частности, в 1862–1863 годах исполнил иконостас церкви в Даниловском уезде Ярославской губернии. Последний период его жизни прошел в Царском Селе под Петербургом, где художник и умер 13 (25) марта 1898 года в возрасте 70 лет.

Итак, имя Н.Г.Шильдера в наше время известно в основном благодаря его работе «Искушение», которая до последнего времени считалась одной из двух первых русских картин, приобретенных П.М.Третьяковым в 1856 году. Необходимо уточнить эти сведения возникла в связи с подготовкой к изданию в 2006 году академического каталога живописи ГТГ.

Фактически первой русской картиной, купленной Третьяковым, была «Стычка с финляндскими контрабандистами» (1853) В.Г.Худякова, действительно приобретенная в 1856 году, что подтверждается распиской художника, получившего от П.М.Третьякова деньги за картину. Дата на расписке – 10 (22) мая 1856 года – и стала датой основания Третьяковской галереи.

История приобретения работы Шильдера «Искушение» оказалась не так очевидна. Слева внизу на полотне можно видеть подпись художника (он чаще всего процарапывал ее). Однако дату создания он не проставил и тем самым положил начало сложной и запутанной истории.

Судя по ранним документам, относящимся к собирательству П.М.Третьякова, до 1893 года он не только не отводил этой картине первого места в истории своей коллекции, но, возможно,

Сговор невесты. 1859
Картон, масло. 27×35
ГРМ

Betrothal. 1859
Oil on cardboard
27 by 35 cm
State Russian Museum

Ростовщик
Холст, масло
29,7×38
ГРМ

Usurer. Money Lender
Oil on canvas
29.7 by 38 cm
State Russian Museum

⁵ ОР ГЭ, ф. 1, оп. V, ед. хр. 5 (1867), 11 (1885), 18 (1886), 1 (1889).

⁶ Государственная Третьяковская галерея. Очерки истории. 1856–1917. Л., 1981. С. 302.

⁷ ОР ГТГ, ф. 1, П.М.Третьяков, ед. хр. 4727.

⁸ ОР ГТГ, ф. 1, П.М.Третьяков, ед. хр. 4265, л. 1.

⁹ ОР ГТГ, ф. 1, П.М.Третьяков, ед. хр. 4266, л. 1. Письмо и расписка опубликованы в: Письма художников П.М.Третьякову, 1856–1869. М., 1960. С. 47.

даже не помнил о ней. Так, в 1860 году Третьяков составил «Завещательное письмо», где указал имена русских художников, произведения которых к этому времени имелись в его коллекции⁶. В этом списке художники расположены в следующем порядке – Лагорио, Худяков, Лебедев, Штернберг, Шебueв, Соколов, Клодт, Саврасов, Горавский. Шильдера среди них нет. Его имя отсутствует и в первой рукописной описи коллекции, составление которой Третьяков начал в 1873 году и где на первом месте вновь значатся имена Худякова и Лагорио⁷.

Однако несомненно, что картина к этому времени была его собственностью. Об этом свидетельствует письмо Шильдера Третьякову от 16 июля 1858 года. Художник пишет: «Милостивый Государь Павел Михайлович! Посылаю Вам мою картину без рамы, потому что с одной послать не совсем-то удобно, слишком много тяжести. Надеюсь на Вашу любезность, поэтому лично обращаюсь с просьбою: будьте так добры, пришлите мне обещанную сумму, если возможно, то к 28 числу этого месяца, за что я Вам буду очень благодарен. За сим свидетельствую Вам глубочайшее почтение, остаюсь покорнейший слуга Ваш Н.Шильдер»⁸.

Это письмо можно считать документальным подтверждением того, что отправка картины Третьякову и расчет между художником и собирателем относятся к 1858 году. Сумма, за которую она была куплена, указана в расписке следующего содержания: «От г. Павла

Михайловича Третьякова получил пятьдесят руб. серебром за картину «Искушение», которую я ему продал за 150 руб. сереб. Н.Шильдер»⁹. Эта небрежно написанная карандашом на обрывке бумаги недатированная расписка считалась автографом Шильдера, но полное ее несходство с аккуратным, изящным почерком художника в письме побудило сотрудников отдела рукописей ГТГ провести почерковедческую экспертизу документа в Экспертно-криминалистическом центре МВД. При сравнении его с образцами почерка Н.Г.Шильдера, а также П.М.Третьякова криминалисты установили принадлежность расписки неизвестному лицу, составившему ее, по-видимому, как образец для оформления соответствующего документа. Так был уточнен еще один вопрос, связанный с историей картины.

Впервые эта работа упоминается в составе собрания галереи только в 1893 году в опубликованной тогда «Описи художественных произведений городской галереи П. и С. Третьяковых» – первом каталоге галереи, изданном Третьяковым. «Опись» затем переиздавалась ежегодно, и в нее включались вновь приобретенные произведения.

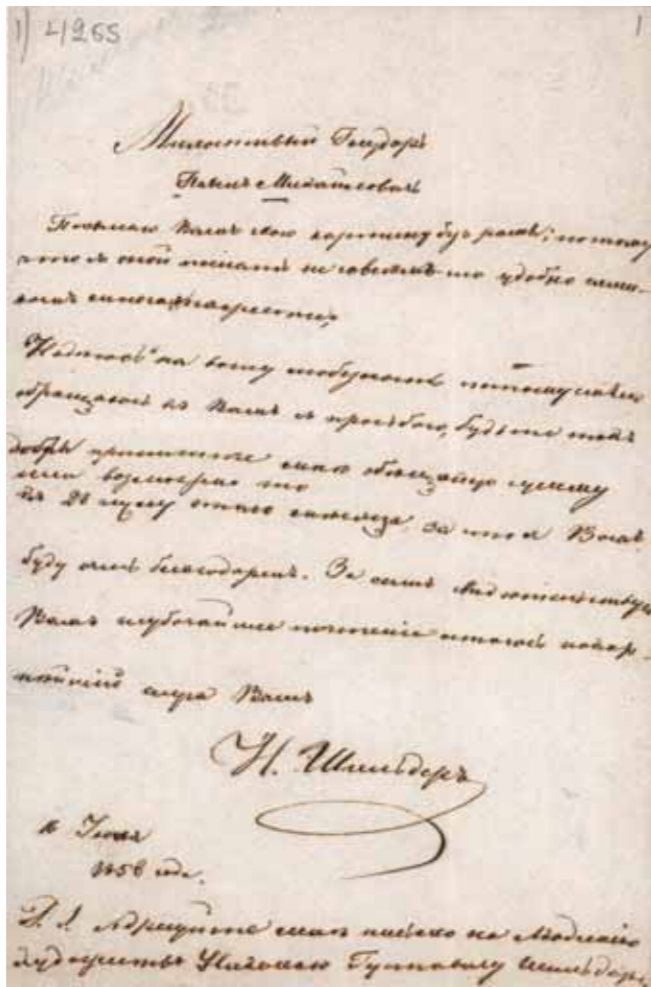
Вопрос о времени написания картины был задан П.М.Третьякову художественным критиком В.В.Стасовым, который в это время готовил статью о галерее. В августе 1893 года Стасов, получивший для ознакомления текст подготовленной Третьяковым к печати «Описи», в числе прочих уточнений задает вопрос: «Искушение» Шильдера... не

to “Temptation”. On 10 April 1894, Stasov wrote to the collector: “It would be highly advisable to list at least the majority, if not all, of the paintings with the year they were created, where the year is well known – even if it is not marked on the painting itself. For instance: p. 35. Schilder, ‘Temptation’ – 1856...”¹⁴ Following Stasov’s recommendation, finally, in 1895, “Temptation” was listed in the gallery catalogue together with the date of its creation – 1856. This date, we feel, corresponds neither to the year “Temptation” was painted, nor to the year it was acquired by Tretyakov. 35 years after the event, as we have seen, the collector informed Stasov that he had purchased “Temptation” in 1856 – yet not only is there no proof of this, but the artist’s letter to Tretyakov, dated 1858, actively contradicts this version.

Between 1895 and 1917, “Temptation” continued to appear in gallery catalogues, dated 1856. In subsequent catalogues published in 1947, 1952 and 1984, this erroneous date was stated sometimes as the year of creation, sometimes as the year of sale. The contradiction between this and Schilder’s letter to Tretyakov continued to baffle specialists, however. In her book “Pavel Tretyakov in Life and in Art”, first published in 1951, the collector’s daughter Alexandra Botkina shows the painting as belonging to 1856–1857. “Pavel Mik-hailovich names Schilder’s ‘Temptation’ as the first painting by a Russian artist which he purchased – the beginning of his collection. In his catalogue, he marks the year of acquisition as 1856. Yet Schilder’s letter gives another date... This difference in dates can be explained if we assume that the painting had only just been begun, or perhaps existed merely as a study, when P.M. first saw it, and that the artist subsequently completed it for him. Most probably, P.M. is careful to mention Schilder’s name as this was the first artist from whom he commissioned a painting.”¹⁵

Thus, Botkina assumes that her father commissioned the work after seeing a preliminary study. Although she gives little evidence to support her theory, this version of events, with various minor differences, was adopted by all subsequent researchers commenting on the sale of “Temptation”. The commentary to the edition containing Schilder’s receipt to Pavel Tretyakov suggests that “after selling his painting ‘Temptation’ to Tretyakov, Schilder made the final touches to the painting, dispatching it to its owner in July 1858.”¹⁶ It is difficult to imagine what “final touches” Schilder may have spent two years working on. Tests conducted by Lydia Gladkova in 2006 showed no significant added details on the canvas.

At the same time, Pavel Tretyakov had, on occasion, commissioned paint-

ings from artists on the basis of preliminary studies. Sorting through her father’s archive, in 1901 Alexandra Botkina wrote to the artist and collector Ilya Ostroukhov: “What a curious way of purchasing paintings! Artists constantly wrote to inform him that they had made a study and that, were he to like it, they could paint him a picture of this or that size, for this or that price. And the trade was extremely active!”¹⁷

To assess the likelihood of Tretyakov’s commissioning “Temptation” from Schilder, let us recall the young collector’s visit to St. Petersburg in 1856. Having met a number of artists, Tretyakov made several commissions and purchased Vasily Khudyakov’s “Armed Clash with Finnish Smugglers”. All this was reflected in the collector’s correspondence. Schilder’s name, however, is nowhere to be found. In fact, there is no mention of Schilder in Tretyakov’s letters before or after 1858: their entire relationship seems to consist of the artist’s single letter to Tretyakov. Furthermore, the formal tone of this letter renders a two-year acquaintance at the time of its writing somewhat unlikely.

Although “Temptation” was indeed purchased by Tretyakov in the early stages of his work as a collector, it was not, as was previously thought, one of the first two paintings bought. Between

1856 and 1858, the collector acquired and commissioned quite a number of works by Russian artists. These were all painters of some standing, Academicians or graduates of the Academy of Arts holding major gold medals. There were no pupils among their number – albeit young, all were already formed as artists. Their paintings had been approved by the Academy of Arts: Alexei Savrasov’s “View in the Environs of Oranienbaum”, for instance, which Tretyakov purchased in 1858, was the landscape which brought the artist the title of Academician.

In 1856 Nikolai Schilder, on the other hand, was still an average student at the Academy of Arts, with but a small silver medal to his name. Tretyakov may, of course, have noticed his battle scenes at Academy exhibitions in 1853–1855, yet in 1856 Schilder had not yet become known as a genre painter. “Temptation” is a work typical of an Academy student half-way through his education, and deserves precisely the award it received: a major silver medal. Unlikely that Tretyakov would have shown much interest in this somewhat raw genre painter, or commissioned a work from him specially. The first mention of Schilder’s “Temptation” pertains to March 1857, when the painting was submitted to the Academy Board.

Thus, the assumption that Pavel Tretyakov commissioned the painting in 1856 appears not to hold water. It is highly unlikely that the collector would have made a struggling young artist wait two years for 150 rubles – a sum which, for Tretyakov, was not a large one. It is equally improbable that, under such circumstances, the painter would have taken it upon himself to exhibit the work commissioned.

We have already mentioned that Schilder’s “Temptation” (albeit under the title of “Seduction”) was shown at an exhibition of students’ work held at the Moscow School of Painting and Sculpture between 12 January and 8 February 1858. The exhibit (number 45) was marked with the name Schildern. In the catalogue of works shown, paintings already belonging to collectors appeared alongside the collector’s name. “Seduction”, however, was not listed as belonging to a collector: Tretyakov’s name does not appear on the list at all. The remaining paintings were marked as being for sale, yet our picture did not possess this comment. Most likely, this meant simply that it belonged to its creator¹⁸. After the exhibition, the painting returned to Schilder in St. Petersburg.

The most reasonable assumption is that the sale of “Temptation” was directly connected with this exhibition. It seems highly probable that Pavel Tretyakov saw the canvas at the Moscow School of Painting and Sculpture in the winter of

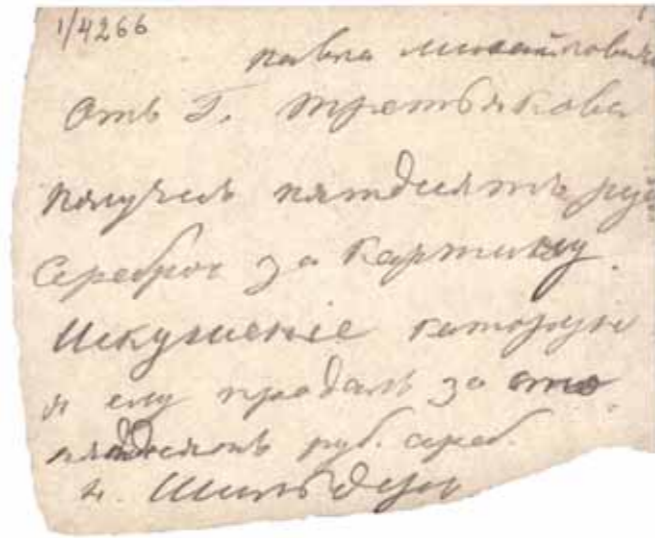
1858 ли года? Я спрашивал у самого Шильдера, но он наверное не помнит”¹⁰. Чрезвычайно интересным фактом является обращение Стасова по этому вопросу к художнику и сам ответ Шильдера.

Через несколько дней Третьяков отвечает критику: «Искушение» Шильдера, думаю, 1856 г., так как это первая картина русская, которую я приобрел (в 1856 году)»¹¹. То есть он соединил дату создания с датой приобретения полотна, вероятно забыв о хранящемся в его архиве письмо художника. Обратим внимание, что в одном из следующих писем к Стасову Третьяков пишет: «Я решил собирать русские картины и начал в 1857 году»¹². Таким образом, в течение одного месяца дата начала собирательства в памяти Третьякова словно «плавает» между 1856 и 1857 годом. Заметим, что Стасов в своей статье обозначил как точку отсчета истории галереи «начало 1857»¹³.

Третьяков же не помещает названную им дату создания «Искушения» в следующий выпуск «Описи» галереи 1894 года, что было бы логично. 10 апреля 1894 года Стасов написал Третьякову: «Очень желательно было бы, чтоб у многих (если не у всех) картин был обозначен год их написания, хотя бы год этот и не был обозначен на самой картине, но очень твердо известен. Например: стр. 35. Шильдер «Искушение» – 1856»¹⁴. Только в описи 1895 года, после такого настоятельного совета Стасова, у «Искушения» появляется дата – «1856», которая, как мы полагаем, является ошибочной, так же как и дата приобретения работы. Слова Третьякова о покупке картины «Искушение» в 1856 году, высказанные по памяти спустя 35 лет, но ничем не подтвержденные, опровергаются прежде всего письмом Шильдера.

Ошибочная датировка произведения 1856 годом существовала в каталогах Третьяковской галереи с 1895 до 1917 года. В последующих каталогах 1947, 1952, 1984 годов эта дата произвольно «кочевала» – ее переставляли то к самой картине, то к ее приобретению. В то же время расхождение ее с письмом Шильдера не могло не привлечь внимания исследователей.

В книге дочери собирателя А.П.Боткиной «Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве», впервые изданной в 1951 году, работа воспроизведена с датой 1856–1857. Боткина пишет: «Началом своего собрания, первой картиной русских художников, Павел Михайлович называет «Искушение» Шильдера. Он помечает это приобретение в каталоге 1856 годом. По письму Шильдера мы устанавливаем другую дату... Эту разницу в датах можно объяснить, предположив, что картина была только начата или даже в эскизе, когда Павел Михайлович ее увидел впервые, и что

Расписка

Receipt

она была окончена художником для Павла Михайловича. По-видимому, Павел Михайлович отметил имя художника Шильдера, так как это был первый художник, которому он сделал заказ»¹⁵.

Александра Павловна полагает, что это был заказ, сделанный по эскизу, хотя ничем не мотивирует свое предположение. Этого же объяснения в разных вариантах с незначительными нюансами придерживались все последующие комментаторы истории покупки картины. Например, в комментарии к публикации расписки Шильдера содержится версия о том, что «после продажи Третьякову своей картины «Искушение» Шильдер дорабатывал ее и отослал владельцу в июле 1858»¹⁶. В чем заключалась двухлетняя доработка произведения, трудно предположить. Экспертиза, проведенная в 2006 году Л.И.Гладковой, существенных доработок на холсте не выявила.

В то же время заказы картин художникам на основании эскиза действительно имели место в практике собирательства Третьякова. А.П.Боткина, занимаясь разбором архива своего отца, писала в 1901 году И.С.Остроухову: «И какая своеобразная система покупать картины. Почти постоянно художники сообщают, что сделали эскиз и, если он понравится, то я для Вас напишу картину в таком-то размере и в такую-то цену. Причем идет неистовая торговля»¹⁷.

Рассматривая вопрос о возможности заказа картины Шильдеру, вспомним, что в 1856 году начинающий собиратель посетил Петербург, познакомился с некоторыми художниками, сделал несколько заказов и приобрел работу Худякова. Все это нашло отражение в переписке Третьякова, но Шильдер в ней не упомянут. Его имя вообще не встречается в переписке Третьякова ни до 1858 года, ни после. Похоже, что единственным письмом художника и исчерпывались их взаимоотношения. При этом почти-

тельно-официальный характер письма Шильдера мало соответствует предпологаемому двухлетнему знакомству.

Итак, хотя картина Шильдера действительно относится к раннему этапу собирательства Третьякова, однако не является одной из двух первых, как считалось прежде. Между 1856 и 1858 годами Третьяков уже купил и заказал целый ряд произведений русских художников. Причем эти художники к тому времени либо уже стали академиками, либо окончили Академию с большой золотой медалью. Среди них не было учеников – это хотя и молодые, но уже сложившиеся мастера. Картины их представляли собой апробированный художественный материал, получивший ту или иную оценку Академии. К примеру, в 1858 году Третьяков купил «Вид в окрестностях Ораниенбаума» А.К.Саврасова – тот самый пейзаж, за который живописец получил звание академика.

А 28-летний Николай Шильдер в это время был еще не слишком выдающимся учеником Академии художеств, имевшим только одну малую серебряную медаль. Возможно, что Третьяков мог видеть на академических выставках 1853–1855 годов его батальные произведения. Но к 1856 году Шильдер еще не имел времени зарекомендовать себя как жанрист. Его картина отвечает академическим работам среднего уровня обучения и вполне соответствует большой серебряной медали. Вряд ли Третьяков мог увидеть в начинающем жанристе интересного для себя мастера, чтобы сделать ему заказ. О существовании его картины или эскиза мы узнаем только в марте 1857 года, когда он представит ее в Совет Академии.

Таким образом, предположение о заказе картины Третьяковым в 1856 году не имеет достаточных оснований. Тем более невероятным выглядит тот факт, что Третьяков мог на два года затянуть расчет с молодым и крайне нуждающимся художником при выплате незначительной суммы в 150 рублей и чтобы при этом художник от себя экспонировал заказанную картину.

Уже говорилось, что впервые «Искушение» (под названием «Обольщение» (№ 45) и с искаженной фамилией художника – Шильдерн) экспонировалось на выставке МУЖВ, которая проходила с 12 января по 8 февраля 1858 года. В указателе этой выставки картины, находившиеся в чьей-либо собственности, помечены именами коллекционеров. «Обольщение» представлено без ссылки на владельца (имя Третьякова вообще в каталоге не встречается). Оставшиеся произведения указаны как предназначенные к продаже, но у нашей картины нет и этого обозначения. Скорее всего, каталог свиде-

Письмо

Letter

¹⁴From Pavel Tretyakov’s correspondence with Vladimir Stasov, p. 182.

¹⁵A.P.Botkina, “Pavel Mikhailovich Tretyakov v zhizni i iskusstve” (Pavel Tretyakov in Life and in Art), Moscow, 1951, p. 37.

¹⁶“Pisma khudozhnikov P.M.Tretyakovu, 1856–1869” (Artists’ Letters to Pavel Tretyakov, 1856–1869), p. 289.

¹⁷State Tretyakov Gallery Manuscripts Department, archive 10, item 1005, sheet 2.

¹⁸Russian State Archive for Literature and Art, archive 680, list 1, item 169, sheet 5.

¹⁰Переписка П.М.Третьякова и В.В.Стасова. М.–Л., 1949. С. 165 (письмо от 24 августа).

¹¹Там же. С. 166 (письмо от 27 августа).

¹²Там же. С. 170 (письмо от 14 сентября).

¹³Стасов В.В. П.М.Третьяков и его картинная галерея // Русская старина. 1893. Дек. С. 569–608.

¹⁴Переписка П.М.Третьякова и В.В.Стасова... С. 182.

¹⁵Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М., 1951. С. 37.

¹⁶Письма художников П.М.Третьякову... С. 289.

¹⁷ОР ГТГ, ф. 10, ед. хр. 1005, л. 2.

1858 and subsequently contacted Schilder with a view to purchasing it. In the summer of that year, Schilder wrote to the collector and sent him the work. This version of events agrees with all the information we possess on "Temptation". Inspired by this success, the following year Schilder submitted his "Family Happiness" to be shown at the Moscow School of Painting and Sculpture, hoping to make another sale.

So why does Tretyakov fail to include "Temptation" in the lists of paintings in his collection compiled in 1860 and 1873? The collector's correspondence shows that, around that time, he frequently acted as intermediary, helping young artists to sell their work. In selecting paintings for himself, however, he was always extremely rigorous and demanding. In 1860, for example, Tretyakov wrote to Alexander Bogomolov-Romanovich: "I will be honest: notwithstanding the affection and respect in which I hold you, I purchased your painting in the hope of selling it on to one of my acquaintances... personally, I did not like it, yet it had been shown at the Academy, and I hoped that others might find it pleasing."¹⁹

It can reasonably be supposed that "Temptation" was likewise purchased by Tretyakov with a view to re-sale, yet was never re-sold. This brings us to yet another mystery connected with the painting: Schilder's canvas, it seems, spent some time housed outside Tretyakov's collection. On 24 June 1863, the artist Nikolai Nevrev wrote to the collector, pressing him to reclaim Schilder's painting, which was "still sitting" at his brother-in-law's house.²⁰ Nevrev's brother-in-law was, we presume, a certain Sergei Golikov. Little is known of Golikov, and we cannot say why Schilder's "Temptation" "sat" in his house until 1863. In 1860, however, Sergei Golikov became an amateur member of the Moscow Art Lovers' Society, of which Pavel Tretyakov was also a member.

Furthermore, the catalogues from the student exhibitions held at the Moscow School of Painting and Sculpture in 1859 and 1860 mention two copies of Schilder's "Temptation" painted by students and submitted for the lottery. How was it that pupils at the school were able to make copies of the painting? Was "Temptation" housed at the school for some time? Maybe in time

Портрет
Александра III
(1845–1894)
Холст, масло. 88×75,5
ГРМ

Portrait of Alexander III
(1845–1894)
Oil on canvas
88 by 75.5 cm
State Russian Museum

¹⁹ "Pisma khudozhnikov P.M. Tretyakovu, 1856–1869" (Artists' Letters to Pavel Tretyakov, 1856–1869), p. 292.

²⁰ "Pisma khudozhnikov P.M. Tretyakovu, 1856–1869" (Artists' Letters to Pavel Tretyakov, 1856–1869), p. 141.

experts will find answers to these questions.

Why, finally, did Pavel Tretyakov comment on "Temptation" as being one of the first items he purchased? The key is, perhaps, that a large number of the canvases Tretyakov acquired between 1856 and 1860 were quickly re-sold, yet Schilder's work, along with paintings by Khudyakov, Savrasov and Lagorio, was one of the few which remained. When, in 1893, Tretyakov was compiling the catalogue for his gallery, he rediscovered "Temptation", listing it as one of his very first purchases.

The previous version of events, accepted for decades and stemming from the collector himself, was not easy to discard. The compilation of an academic catalogue, however, demands exceptional precision in dates. Schilder's "Temptation" was discussed by the Tretyakov Gallery's Attribution Council, which was to make a final decision. Naturally, the date of the painting's creation and the date of its sale were interlinked. In order to make its decision, the council re-examined all the information concerning the painting of "Temptation" and its appearance in the gallery collection. The Tretyakov Gallery academic catalogue now states that "Temptation" was painted in 1857 – the year Schilder received a large silver medal. Tretyakov's purchase of the painting is now marked as having been made in 1858 – the year Schilder wrote to the collector. Previously thought to have been written by Schilder, the receipt from the Tretyakov Gallery Manuscripts Department, albeit connected with the history of his painting, is now considered to have been written by an unknown person.

Yet this is not all. Another riddle posed by our enigmatic painting is the existence of a second "Temptation" by Schilder, housed in the Serpukhov Art Museum. Thought to be a repetition created by the artist, this painting came to Serpukhov in the 1920s from the State Museum Fund. To this day, the previous owner's name remains unknown. The second "Temptation" is identical to the first in size, composition and detail, yet lacks the painter's signature. There is little doubt that it belongs to Schilder, however, and the two works were, most probably, produced around the same time. Will we ever establish for whom the artist produced the second version? And was it indeed a later one – or was it painted first? This question might well be raised by experts in the future.

Turning to the oeuvre of lesser-known artists, we frequently encounter fascinating details from their life and work, and if the facts are elusive, concealed by time and difficult to establish, they nonetheless serve to broaden and enrich the known history of Russian art.

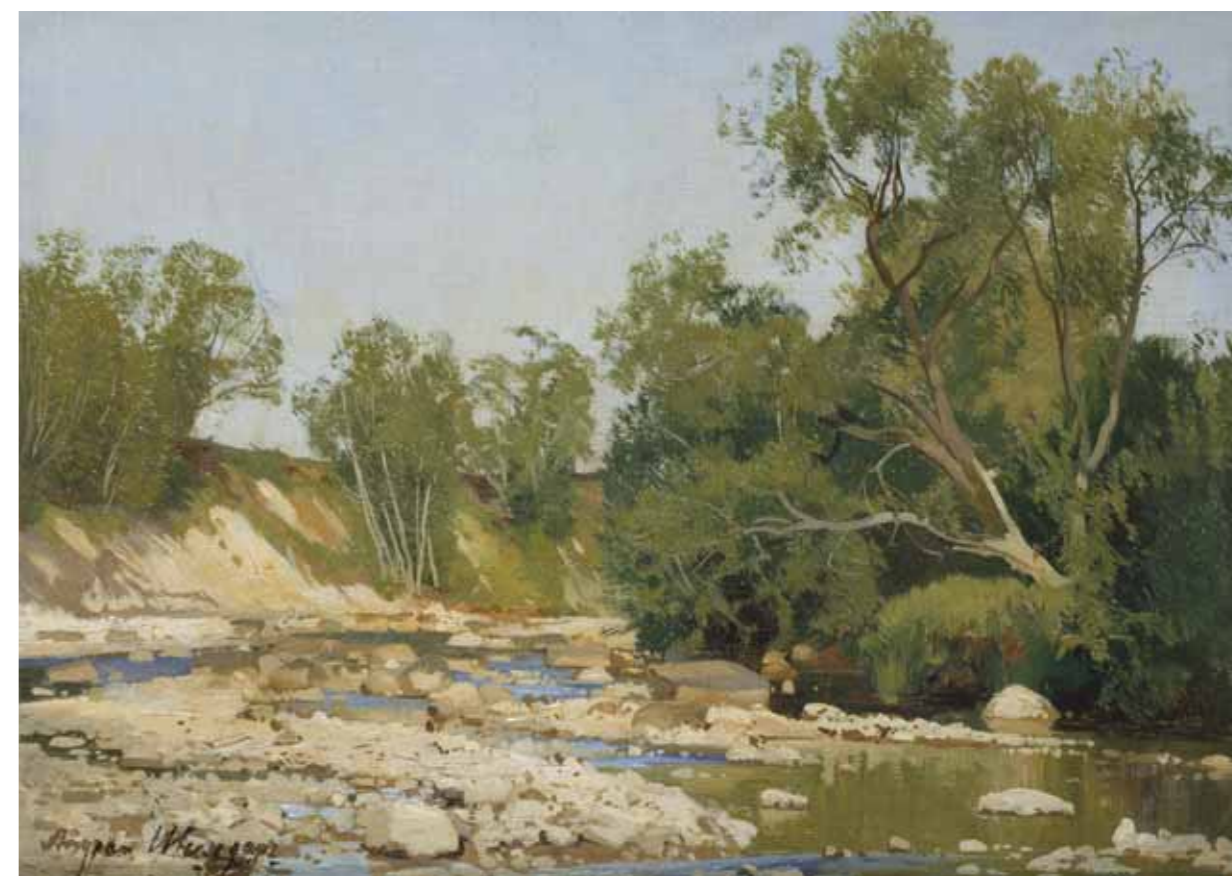
тельствует о принадлежности работы экспонированному ее автору¹⁸. По завершении выставки она была возвращена Шильдеру в Петербург.

Представляется наиболее достоверным, что приобретение полотна Третьяковым связано именно с его показом в Москве зимой 1858 года. Павел Михайлович, по всей вероятности, увидел картину на выставке и той же весной провел переговоры о ее покупке. А летом 1858 года было написано письмо Шильдера, и произведение отправлено художником из Петербурга. В этом случае все обстоятельства согласуются. И вдохновленный успешной продажей Шильдер в следующем, 1859 году посылает в МУЖВ работу «Семейное счастье» в поисках покупателей.

Почему же все-таки картина не была упомянута Третьяковым в 1860 и 1873 годах в составе его коллекции среди тех, которые он считал основой собрания? Возможно, здесь сыграло роль то обстоятельство, что Третьяков в это время часто выступал посредником, помогая продавать работы молодых художников (об этом свидетельствует его переписка). А в отборе произведений для себя он был довольно строг. Вот, например, что написал он в 1860 году А.С.Богомолу-Романовичу: «Душевно уважая Вас, скажу Вам откровенно, что картину Вашу я брал, надеясь сбрызнуть кому-нибудь из знакомых... мне, собственно, она не нравилась, но так как была выставлена в Академии, то я полагал, может быть, другие найдут ее хорошею»¹⁹.

Можно предположить, что полотно было куплено Третьяковым в посреднических целях, но осталось непроданным. С этим связана еще одна загадка. Оказывается, работа Шильдера по неизвестным причинам долгое время находилась вне собрания Третьякова. Об этом свидетельствует письмо художника Н.В.Неврева Третьякову от 24 июня 1863 года, где он предлагает Павлу Михайловичу забрать у его зятя картину Шильдера, которая там «до сих пор гостит»²⁰. Имя зятя Неврева предположительно Сергей Голиков. О нем мы не знаем ничего, и остается неясным, почему произведение Шильдера находилось у него до 1863 года. Известно лишь, что с 1860 года некий Сергей Александрович Голиков был членом-любителем Московского общества любителей художеств, так же как и Третьяков.

В каталогах ученических выставок МУЖВ 1859 и 1860 годов есть упоминание об экспонировании двух копий «Искушения» Шильдера, выполненных учениками и выставленных для участия в лотерее. Почему картина была доступна для копирования учениками? Может быть, она по какой-то причине находилась в Московском училище живописи и ваяния? Возможно-

Андрей ШИЛЬДЕР
Обмелевшая речка.
Холст на картоне,
масло. 31×46
ГРМ

Andrei SCHILDER
Shoaled river.
Oil on canvas
on cardboard.
31 by 46 cm
State Russian Museum

но, со временем удастся найти ответ на эти вопросы.

И все же, почему «Искушение» вспомнилось Третьякову впоследствии как одна из первых приобретенных картин? Вероятно, потому, что большая часть вещей, купленных в 1856–1860 годах, почти сразу была им перепродана. В собрании остались только произведения Худякова, Саврасова, Лагорио – и работа Шильдера, как бы заново обретенная в 1893 году при проводимой Третьяковым каталогизации галереи и занявшая место среди его первых покупок.

Нельзя сказать, что легко было отказаться от легенды о приобретении картины, складывавшейся десятилетиями и ведущей происхождение от самого Павла Михайловича. Но составление академического каталога требует особой точности в датировках. Вопрос о работе Шильдера вынесли на атрибуционный совет ГТГ, который должен был решить эту многолетнюю проблему. Однако датировка произведения зависела от датировки приобретения. Для того чтобы принять решение, необходимо заново проанализировать обстоятельства создания картины и ее поступления в галерею. И теперь в академическом каталоге ГТГ она датирована 1857 годом – в соответствии с временем получения Николаем Шильдером большой серебряной медали. В свою очередь приобретение полотна Павлом Михайловичем Третьяковым отнесено к 1858 году на основании собственно-

ручного письма художника. Сохранившаяся же в отделе рукописей ГТГ расписка, которая ранее приписывалась Шильдеру, теперь считается документом, хотя и связанным с историей картины, но составленным неизвестным лицом.

Однако на этом загадки не закончились, и одна из них – наличие другого «Искушения» Шильдера, считающегося авторским повторением и хранящегося в собрании Серпуховского художественного музея. Оно поступило туда в 1920-е годы из Государственного музейного фонда, причем имя его прежнего владельца осталось неизвестным. Это произведение совпадает с нашей картиной в размерах, в композиции и деталях изображения. Но в отличие от нее на холсте из Серпуховского музея отсутствует подпись художника. Все же существенных сомнений в авторстве Шильдера не возникает, и, по всей вероятности, разница во времени исполнения между этими двумя картинами невелика. Скорее всего, мы так и не узнаем, для кого же мастер исполнил это полотно. Могут даже возникнуть сомнения, какая же из работ является первоначальной.

Обращение к изучению творчества малоизвестных художников раскрывает порой интереснейшие границы их судеб, пусть даже не ярко высветленные, небогатые сведениями, полустертые временем, но тем не менее расширяющие границы истории русского искусства.

¹⁸ РГАЛИ, ф. 680, оп. 1, ед. хр. 169, л. 5.

¹⁹ Письма художников П.М.Третьякову... С. 292.

²⁰ Там же. С. 141.